

УДК: 347.739

DOI: [10.47813/nto.2.2022.5.277-282](https://doi.org/10.47813/nto.2.2022.5.277-282)

EDN: [FELNUZ](https://elibrary.ru/FELNUZ)

Субсидиарная ответственность контролирующих лиц в упрощенной процедуре банкротства отсутствующего должника

Д.Ж. Пильчина*

Международный юридический институт, ул. Кашенкин Луг, 4, Москва, 127427

*E-mail: Damira03@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает вопросы применения субсидиарной ответственности, осуществляемой по отношению к лицам, контролирующим деятельность должника в преддверии банкротства, в том числе в упрощенных процедурах банкротства отсутствующего должника. Законодательство о банкротстве не предполагает специальных правил субсидиарной ответственности для упрощенных процедур банкротства отсутствующего должника. Сделан вывод о совпадении признаков, используемых для установления оснований привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих деятельность должника в преддверии банкротства, и признаков отсутствующего должника, выражающихся в фактическом отсутствии должника и непредставлении им бухгалтерской и иной обязательной к хранению документации, обязанность по ведению (составлению) и хранению которой установлена законодательством РФ. Скрытие документации необходимо рассматривать в качестве недобросовестного поведения, для предотвращения которого возможно применить негативные последствия, наступающие для руководителя недействующего юридического лица, исключенного из Единого государственного реестра юридических лиц. Рассмотрена целесообразность установления дополнительных мер, связанных с ограничением права выступать руководителем и участником иных организаций как последствие упрощенного банкротства отсутствующего должника, когда регистрирующий орган принимает решение об отказе в регистрации компании на основании того, что физическое лицо было директором (учредителем) юридического лица, прекратившего свою деятельность в порядке банкротства отсутствующего должника.

Ключевые слова: банкротство, упрощенные процедуры банкротства, банкротство отсутствующего должника, субсидиарная ответственность, недобросовестность в банкротстве

Subsidiary liability of controlling persons in the simplified bankruptcy procedure of an absent debtor

D. Zh. Pilchina*

International Law Institute, st. Kashenkin Lug, 4, Moscow, 127427

*E-mail: Damira03@mail.ru

Annotation. The author examines the application of subsidiary liability carried out in relation to persons controlling the debtor's activities on the eve of bankruptcy, including in simplified bankruptcy procedures of an absent debtor. Bankruptcy legislation does not provide for special rules of subsidiary liability for simplified bankruptcy procedures of an absent debtor. The conclusion is made about the coincidence of the signs used to establish the grounds for bringing to subsidiary responsibility the persons controlling the debtor's activities on the eve of bankruptcy, and the signs of the absent debtor, expressed in the actual absence of the debtor and the failure to provide them with accounting and other mandatory documentation, the obligation to maintain (compile) and storage of which is established by the legislation of the Russian Federation. The concealment of documentation should be considered as unfair behavior, for the prevention of which it is possible to apply negative consequences for the head of an inactive legal entity excluded from the Unified State Register of Legal Entities. The expediency of establishing additional measures related to the restriction of the right to act as a head and participant of other organizations as a consequence of the simplified bankruptcy of an absent debtor, when the registering authority decides to refuse to register a company on the basis that an individual was a director (founder) of a legal entity that terminated its activities in the bankruptcy of an absent debtor, is considered.

Key words: bankruptcy, simplified bankruptcy procedures, bankruptcy of an absent debtor, subsidiary liability, bad faith in bankruptcy

1. Введение

Повышение общей эффективности банкротных процедур является актуальной задачей банкротного законодательства, поскольку по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве за первое полугодие 2022 года доля процедур, в которых не выявлено какого-либо имущества в ходе инвентаризации, составляет до 38%, а доля процедур, по завершении которых конкурсные кредиторы и уполномоченные органы не получили возмещения своих требований, не превышает 57,1% [1]. Указанная проблема является сложной и многоаспектной, поскольку объединяет вопросы как экономического, так и юридического характера. Важным направлением ее решения на текущем этапе является расширение корпоративной ответственности участников организации – банкрота и иных контролирующих должника лиц, в рамках доктрины снятия корпоративного покрова в делах о несостоятельности [2].

2. Постановка задачи (Цель исследования)

Задачей исследования выступает изучение особенностей субсидиарной ответственности в упрощенной процедуре банкротства отсутствующего должника, поиск способов повышения эффективности ее применения.

3. Методы и материалы исследования

Институт субсидиарной ответственности является эффективным методом защиты нарушенных прав кредиторов, суть которого заключается в том, что помимо основного должника назначается дополнительный, который несет ответственность перед кредиторами в случае, если основной должник не может удовлетворить требований кредиторов [3]. Правовой основой применения субсидиарной ответственности в делах о банкротстве являются нормы Главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), устанавливающие понятие контролирующего должника лица и условия привлечения его к ответственности по неисполненным обязательствам организации – банкрота. Характерной особенностью данных норм является то, что ряд презумпций, предполагающих установленными ряд обстоятельств, если иное не доказано в порядке предоставления возражений, получили свое законодательное закрепление. Вопросы практического применения изложены в рамках Постановления Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 года №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Нормы пронизаны

идеей защиты кредиторов от недобросовестных действий формального и фактического руководителей должника.

Типичным основанием для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности является отказ в раскрытии информации о финансовом состоянии должника, его торгово-производственной и иной хозяйственной деятельности. Соккрытие сведений о сделках должника способно усложнить задачу выявления и оспаривания подозрительных сделок должника, направленных на вывод активов должника, либо сделок с оказанием необъективного предпочтения одному из кредиторов должника. Закон о банкротстве предполагает презумпцию наличия состава субсидиарной ответственности в случае сокрытия или искажения документации должника [4], а именно: если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством РФ, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством РФ, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы. В научной литературе высказывается мнение о том, что для привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности необходимо наличие состава правонарушения, включающего в себя противоправность действий контролирующего лица, его виновность, возможность предотвратить негативные последствия, причинно-следственную связь между деянием и наступившими негативными последствиями [5], определяемые с учетом действующих законодательных презумпций, что позволяет обеспечить справедливость и обоснованность применяемых мер ответственности.

В отношении банкротства, осуществляемого в рамках упрощенных процедур банкротства, к которым возможно отнести банкротство ликвидируемой организации, банкротство отсутствующего должника и банкротство специализированного общества и ипотечного агента, урегулированные Главой XI Закона о банкротстве, действующее законодательство не определяет особенностей применения института субсидиарной ответственности, в связи с чем по данным вопросам подлежат применению общие нормы Главы III.2 Закона о банкротстве.

Если сопоставить общие условия привлечения к субсидиарной ответственности и признаки отсутствующего должника, то, во многом, отмечается их совпадение в части ответственности, обусловленной непредставлением обязательной к составлению документации должника, ее искажением или недобросовестной утратой. По смыслу статьи 227 Закона о банкротстве, в случаях, если гражданин - должник или руководитель должника - юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность, отсутствует или установить место их нахождения не представляется возможным, заявление о признании отсутствующего должника банкротом может быть подано конкурсным кредитором, уполномоченным органом независимо от размера кредиторской задолженности. Таким образом, отсутствующий должник имеет признак фактического отсутствия руководителя, а значит, и невозможности полноценной передачи документации должника и сведений о должнике арбитражному управляющему. Судебная практика последовательно расширяет сферу применения упрощенного банкротства отсутствующих лиц [6], распространяя ее также на случаи фактического прекращения финансово-хозяйственной деятельности, в таком случае руководитель отсутствующего должника не всегда фактически отсутствует как участник банкротной процедуры.

4. Полученные результаты

Таким образом, хотя субсидиарная ответственность применима к отсутствующим должниками без изъятий, практическое применение института субсидиарной ответственности затруднено, поскольку руководитель отсутствующего должника в рамках упрощенной процедуры банкротства в ряде случаев является фактически отсутствующим.

Необходимо признать, что в отношении отсутствующего должника необходимо предусмотреть дополнительные ограничительные меры, направленные на стимулирование соблюдения банкротного законодательства. Среди прочего, заслуживают внимания меры, используемые для недействующих юридических лиц, исключаемых из Единого государственного реестра юридических лиц, в том числе по основанию отсутствия обязательной бухгалтерской отчетности [7]. Регистрирующий орган принимает решение об отказе в регистрации компании на основании того, что физическое лицо было директором (учредителем) юридического лица, исключенного из Единого государственного реестра юридических лиц как недействующее, а также

имевшего на момент исключения задолженность перед бюджетом. Использование механизмов банкротства отсутствующего должника подразумевает несение дополнительных бюджетных затрат на финансирование судебных расходов, оплату вознаграждения арбитражного управляющего, соответственно, положение отсутствующего должника не может быть более выгодным, чем недействующего юридического лица.

5. Выводы

Соответственно, для стимулирования добросовестного поведения должников, предотвращения появления отсутствующих должников, может быть предусмотрена невозможность дальнейшего участия в корпоративных отношениях для руководителей отсутствующих должников, после завершения в отношении отсутствующих должников процедуры конкурсного производства. Данная мера, направленная на расширение личной ответственности, также будет способствовать формированию единого подхода законодателя в отношении недействующих и отсутствующих должников.

Список литературы

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 30 июня 2022 года. – 2022. – URL.: <https://fedresurs.ru/news/5721298e-4302-4ee1-af83-139a59e568c8> (дата обращения: 24.07.2022 г.).
2. Морхат, П. М. Непередача документов бухгалтерского учета как основание для привлечения к субсидиарной ответственности / П. М. Морхат // Судья. – 2018. – № 4. – С. 47-52.
3. Кириллова, Е. А. Институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц в РФ: новеллы законодательства / Е. А. Кириллова // Юрист. – 2021. – № 6. – С. 8-12.
4. Шиткина, И. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы / И. Шиткина // Хозяйство и право. – 2017. – № 11. – С. 41-61.
5. Барциц, И. Н. Ответственность контролирующих должника лиц за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) / И. Н. Барциц, В. П. Быков, Е. В. Черникова, И. В. Маркелова // Современное право. – 2019. – № 11. – С. 65-72.

6. Определение Верховного суда РФ от 25 июня 2021 года № 303-ЭС21-5541. – СПС «Консультант Плюс». – URL.: <https://online3.consultant.ru> (дата обращения: 24.07.2022 г.).
7. Гин-Барисявичене, К. Учредитель дисквалифицирован на три года? / К. Гин-Барисявичене, А. Баграмова // Административное право. – 2016.